

На правах рукописи

ХАЦЕНОВИЧ Арина Михайловна

РАННИЕ ЭТАПЫ ВЕРХНЕГО ПАЛЕОЛИТА
СЕВЕРНОЙ МОНГОЛИИ

Специальность 07.00.06 – археология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Новосибирск – 2018

Работа выполнена в отделе археологии каменного века Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук (ИАЭТ СО РАН)

Научный руководитель

Шуныков Михаил Васильевич, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН

Официальные оппоненты:

Таймагамбетов Жакен Кожрахметович, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент Национальной академии наук Республики Казахстан, *Национальный музей Республики Казахстан* (г. Астана), заместитель директора по научной работе.

Мороз Павел Валерьевич, кандидат исторических наук, *Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Забайкальский государственный университет"*, заведующий кафедрой отечественной истории.

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук.

Защита состоится 25 декабря 2018 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 003.006.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук (ИАЭТ СО РАН) по адресу: 630090, г. Новосибирск, пр. Академика Лаврентьева, 17, конф.-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИАЭТ СО РАН и на официальном сайте института www.archaeology.nsc.ru

Автореферат разослан «_____» 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук

С.В. Маркин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования определяется тем, что диссертация вносит вклад в решение двух фундаментальных проблем археологии каменного века: установления хронологии и культурного контекста этапов освоения человеком территории восточной части Евразии в среднем и верхнем палеолите, а также становления культуры верхнего палеолита. Данные исследования непосредственно связаны с изучением изменений древних археологических культур на «транзитных» территориях, в данном случае – в Северной Монголии, которая является одной из основных контактных зон между центрально-североазиатской и восточноазиатской частями Евразийской палеолитической ойкумены. Кроме того, Монголия представляет собой один из ключевых районов Евразии, где археологические памятники эпохи палеолита позволяют реконструировать особенности расселения, а также проследить ход эволюции культуры палеолитического человека, определить взаимодействие разных палеопопуляций и их адаптационные ответы на меняющиеся климатические и ландшафтные условия.

Объектом исследования является культурно-хронологическая последовательность стратифицированных археологических комплексов в терминальном среднем – раннем верхнем палеолите Северной Монголии. В качестве **предмета исследования** выступают палеолитические комплексы памятников Толбор-15 и Харганын-Гол-5, а также палеолитических стоянок в бассейнах Средней Селенги и Орхона.

Целью исследования является реконструкция эволюции технологии расщепления и орудийного набора и смены этапов развития терминального среднего – раннего верхнего палеолита Северной Монголии. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**, выполнение которых отражено в главах исследования:

- анализ и сравнение существующих культурно-хронологических схем развития средне- и верхнепалеолитических индустрий Монголии;
- технико-типологический анализ коллекций памятника Харганын-Гол-5 с применением атрибутивного подхода;
- технико-типологический анализ коллекции памятника Толбор-15, горизонты 7-6 и 5, с применением атрибутивного подхода;
- определение генезиса и основных этапов развития каменной индустрии в терминальном среднем – раннем верхнем палеолите на основе технико-типологической характеристики археологических комплексов Монголии;
- выявление взаимосвязи комплексов раннего верхнего палеолита с дальнейшим развитием каменного века в регионе;

- интеграция полученных данных в общую схему развития терминального среднего – верхнего палеолита в Северной и Центральной Азии.

Территориальные рамки исследования определены границами бассейна среднего течения р. Селенги в центральной части Северной Монголии, расположенной в восточной части Центральной Азии. Исследуемая область ограничена хребтом Бутээлийн Нуруу на северо-востоке, хребтом Булнай Нуруу на северо-западе, отрогами Хангайский гор на юго-западе, и хребтом Бурэн Нуруу на юге. Исследуемая группа памятников расположена в Хангайско-Хэнтэйской ландшафтно-климатической горной области [Дорофеев, 2008, с. 13]. Памятники расположены в долине р. Их-Тулбэрийн-Гол (Толбор) и соседней с ней долине р. Харганын-Гол (Булганский аймак, сомон Хутаг-Ондор). Река Толбор является правым притоком р. Селенги; р. Харганын-Гол сливается с р. Алтаатын-Гол, также впадающей в р. Селенгу. Таким образом, долины обеих рек входят в состав Орхон-Селенгинского Среднегорья, при этом долина р. Харганын-Гол имеет выход в долину р. Орхон, а долина р. Толбор – в долину р. Селенги.

Хронологические рамки исследования определяются временем существования рассматриваемого круга индустрий терминального среднего палеолита – раннего верхнего палеолита в Северной Монголии в верхнем плейстоцене. Все рассматриваемые комплексы относятся к морской изотопной стадии МИС-3 или каргинскому межледниковью, согласно региональной стратиграфической схеме. Более точный возраст определяется радиоуглеродными датами в промежутке 50000 – 26000 л.н. Нижняя граница обусловлена датами, полученными для комплекса терминального среднего палеолита стоянки Харганын-Гол-5, верхняя – временем существования раннего верхнего палеолита на стоянках Толбор-4 и Толбор-15.

Методика исследования. При подготовке работы применялись как общенаучные методы, такие как описание, типологизация, классификация, аналогия, корреляция, так и частнонаучные методы, используемые в археологии: метод периодизации исторического процесса, историко-генетический, историко-сравнительный, проблемно-хронологический методы. Были применены геологические методы полевой диагностики: литологический метод стратиграфии для описания разреза памятников на основе зафиксированных отложений; морфологический метод геоморфологии для описания рельефа местоположения памятников. Также был проведен анализ полученных ранее результатов литологического изучения стратиграфических профилей стоянок. При изучении петрографического состава археологических коллекций была использована методика, разработанная при участии диссертанта [Рыбин и др., 2014, 2015б, 2016в, г], заключающаяся в создании сопоставительной геологической коллекции осадочных пород,

расщепляемых древним человеком на территории Монголии, и обработке археологических ассамбляжей согласно типам пород из сопоставительной коллекции. Данная методика позволяет выявить стратегии отбора и использования человеком высококачественного сырья среди близких разновидностей осадочных пород. Культурно-хронологическая атрибуция изучаемых ассамбляжей основывалась на данных абсолютной хронологии, полученных радиоуглеродным датированием, и на результатах, полученных основным инструментом описания археологического материала, которым является технико-типологический анализ индустрии сколов с применением атрибутивного подхода [Павленок, Рыбин, Белоусова, 2011]. На этапе интерпретации результатов были применены такие общенаучные методы, как корреляция, аналогия и статистическое обобщение.

На защиту выносятся следующие положения:

1. На основании технико-типологического анализа индустрий памятника Харганын-Гол-5 и анализа их стратиграфического положения выявлен комплекс терминального среднего палеолита в Северной Монголии.

2. На основе сравнительного анализа верхнепалеолитических комплексов памятников бассейна среднего течения р. Селенги установлено, что начальный этап верхнего палеолита представлен двумя вариантами – крупнопластинчатым, привнесенным в результате миграций населения, и локальным, возникшим на местной среднепалеолитической основе.

3. В результате определения специфики технико-типологических характеристик комплексов выделяется четыре этапа развития среднего – верхнего палеолита в регионе.

4. Корреляция анализируемых комплексов с синхронными индустриями Монголии, Горного Алтая и Забайкалья позволяет вписать их в южносибирскую – центральноазиатскую общность верхнепалеолитических культур.

Научная новизна. Впервые на территории Северной Монголии зафиксировано существование среднего палеолита. Появление и развитие на основе среднепалеолитического комплекса индустрии начального этапа верхнего палеолита позволяет выделить два варианта возникновения верхнего палеолита, а не единственный, предполагающий привнесение в результате миграций человеческих популяций из Горного Алтая. Впервые для верхнепалеолитических комплексов Северной Монголии прослежен переход от леваллуазской технологии к подпризматическому производству бипродольных пластин в одном контексте с развивающейся мелкопластинчатой технологией, представляющей отдельную операционную цепочку.

Источниковая база диссертации. Основу исследования составили материалы палеолитических ассамбляжей памятников Толбор-15 (горизонты 7-6 и 5) и Харганын-Гол-5 (горизонты 7 – 4), исследованных в рамках многолетних работ в бассейне р. Селенги Российско-Монголо-Американской экспедиции под руководством А.П. Деревянко, Д. Цэвэндоржа и Дж. Олсена. В анализ был включен материал коллекции Толбор-15 (гор. 7-6, 5) за 2009 и 2011 гг. (4600 экз.), опубликованный предшественниками лишь частично (численность данной выборки обусловлена условиями доступности археологических фондов в Монголии), и коллекция памятника Харганын-Гол-5 (3270 экз.), исследованного в 2012 и 2014-2015 гг. С.А. Гладышевым, Е.П. Рыбиным и автором диссертации. В коллекции памятника Толбор-4 была проанализирована выборка целых пластин из ассамбляжа гор. 6 и 5 (60 экз.), а в качестве основных источников для проведения аналогий были взяты опубликованные данные. В работе также фигурируют опубликованные материалы памятников Толбор-16 и -21, в обработке коллекций которых автор принимал участие.

Дополнительным источником для работы послужили результаты естественнонаучных и междисциплинарных исследований, проведенных рядом специалистов: Коломийцем В.Л. (литогенез), Безруковой Е.В., Летуновой П.П., Абзаевой А.А. (палинология); Васильевым С.К. (палеонтология); Кулик Н.А., Шелепаевым Р.А., Поповым А.Ю. (геолого-археологические разведки, площадное апробирование, петрография); Колмогоровым Ю.П. (элементные химические анализы); Т. Джаллом, С. Таламо и Пановым В.С. (абсолютное датирование); Й. Каноматой, Л.В. Зоткиной (трасология); К. Гилламом (ГИС-картографирование).

Научно-практическая значимость диссертации. Результаты настоящего исследования могут быть включены в обобщающие работы, затрагивающие такие проблематики, как расселение человека и пути миграции в раннем верхнем палеолите, эволюция материальной культуры древнего человека и его взаимодействие с окружающей средой, а также в работы, освещающие древнюю историю Азии в целом. Материалы диссертации могут быть задействованы при подготовке курсов лекций и семинаров по древней истории и археологии для студентов и, в адаптированном варианте, для школьников в проекте «Наука детям». Наиболее репрезентативная часть археологического материала с памятников Толбор-4 и Толбор-15 составляет постоянную экспозицию «Каменный век Монголии» в Государственном Музее Национальной истории в г. Улан-Баторе, Монголия. Многослойные профили разрезов, снабженные сериями радиоуглеродных дат, представляют собой опорную региональную стратиграфическую

шкалу для зарубежных исследователей, только начинающих изучать археологию этого региона (Бельгия – США, Монако, Франция, Япония и др.).

Апробация работы. Основные положения и выводы работы были представлены в 58 научных трудах на русском и иностранных языках, в том числе 11 статей в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК. Результаты исследований представлены в виде очных и стендовых докладов на всероссийских и международных конференциях в Новосибирске (2012, 2013), Чите (2013), Казани (2014), Нагойе, Япония (2015), Токио, Япония (2016), Йене, Германия (2016, 2017), Барнауле (2017); на ежегодных сессиях ИАЭТ СО РАН (Новосибирск, 2012, 2014).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка литературы, списка сокращений и трех приложений, состоящих из иллюстраций, статистических таблиц и диаграмм, а также петрографических данных.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснованы актуальность, научная новизна и значимость темы, сформулированы цель и задачи работы, определены объект, предмет, территориальные и хронологические рамки исследования. Охарактеризованы основные методические принципы работы и ее источниковая база, сформулированы защищаемые положения диссертации. Приведены фундаментальные проблемы в изучении палеолита Центральной Азии, в русле которых проводилось диссертационное исследование.

В **первой главе «История исследований палеолита на территории Монголии»** приводится история изучения каменного века, в которой выделяется три хронологических этапа. В разделе **1.1. «История исследований палеолита на территории Монголии в 1920-1980-х гг.»** дается краткое описание детерминирующих факторов начала изучения каменного века в восточной части Центральной Азии. Интерес к Центральной Азии в целом, и территории Монголии в частности, возник в конце XIX в., когда в американском палеонтологическом сообществе предположили, что этот регион может являться «колыбелью человечества» в силу его географического положения. В 1920-х гг. на территории Внешней и Внутренней Монголии (в Ордосе) проводилась Центральноазиатская экспедиция Американского музея естественной истории под руководством Р.Ч. Эндрюса, в результате которой была предложена первая периодизация каменного века для территории Монголии. В конце 1940-х гг. на территории Монголии начались новые полевые исследования, осуществлявшиеся советскими археологами. На основе сборов экспонированного материала А.П. Окладников выделил нижний палеолит и

две среднепалеолитические фазы, назвав их культурами – мустьерской и леваллуа-мустьерской. После обнаружения стратифицированной стоянки Мойлтын ам А.П. Окладниковым были выделены пять археологических слоев, которые содержали комплексы от среднего палеолита, включающие леваллуазский компонент, до финального верхнего палеолита с микролитической индустрией, что позволило соотнести выделенные на основе типологии подразделы палеолита с геологической четвертичной шкалой.

Характеристика исследований многослойных памятников Гобийского Алтая и Хангая приводится в разделе **1.2. «История исследований палеолита на территории Монголии в 1980 – 1990-х гг.»**. В 1983 г. в рамках исследований Советско-Монгольской историко-культурной экспедиции под руководством А.П. Деревянко были намечены шесть районов Монголии: Монгольский и Гобийский Алтай, Хангай, Хэнтэй, Южная и Восточная Гоби [Петрин, 1991а]. В результате были раскопаны и исследованы памятники Орхон-1, Орхон-7, Чихэн пункт 2, пещеры Цаган-Агуй и Чихэн-Агуй. К концу 1990-х гг. накопился обширный эмпирический материал, на основе которого была построена культурно-хронологическая схема развития палеолитических культур в регионе. Она включала в себя ранний палеолит с ашельскими чертами, средний палеолит (или, как его называли, «мустьерский» этап), переход от среднего палеолита к верхнему (или «леваллуа-мустьерский» этап), ранний верхний палеолит и финальный верхний палеолит.

Раздел **1.3. «История исследований палеолита на территории Монголии с начала 21 века до настоящего времени»** посвящен исследованиям палеолитических памятников на севере Монголии, связанным с деятельностью Российско-Монголо-Американской совместной археологической экспедиции. В результате изучения ряда памятников были разработаны две культурно-хронологических схемы развития верхнего палеолита в регионе. Первая схема предполагает выделение двух этапов раннего верхнего палеолита. Наиболее древний этап, относящийся ко времени 45000 – 37000 л.н., характеризовали следующие признаки: «объемные одно- и двухплощадочные бипродольные нуклеусы торцового и фронтального типов» и сочетание этих двух типов; микронуклеусы для получения микропластин с помощью удара; сколы-заготовки – крупные пластины и массивные реберчатые пластины; ведущие типы орудий: концевые скребки высокой формы на пластинах; выемчатые, зубчатые и зубчато-выемчатые формы; шиповидные изделия и скребла верхнепалеолитического облика [Гладышев и др., 2013]. Второй этап раннего верхнего палеолита, датирующийся периодом 34 000 – 26 000 л.н., базировался на «преобладании объемных одноплощадочных плоскостных нуклеусов для получения пластин и пластинок»; однонаправленной стратегии расщепления; «ударном

микрорасщеплении», представленном торцовыми, ортогональными ядрищами и микронуклеусами [Гладышев и др., 2010, 2013].

Вторая схема, разработанная другой группой исследователей, выделяет начальный этап верхнего палеолита на основе бипродольной технологии редукции подпризматических нуклеусов, нуклеусов-резцов и получения удлиненных остроконечных пластин, а также специфических орудий-маркеров: скошенные острия, острия с утончением поперечного края, орудия с вентральной подтеской дистального края, листовидные бифасы, орудия с подтеской дистального края, острия/пластинки с притупленным краем. Этот этап характеризуется появлением персональных украшений – бусин из скорлупы страуса [Rybin, 2014; Rybin et al., 2016]. Ранний верхний палеолит, в свою очередь, обладает следующими признаками: преобладание однонаправленного параллельного способа скалывания, многочисленность плоскостных фронтальных и многоплощадочных ситуационных нуклеусов, сокращение количества пластин, разнообразные верхнепалеолитические техники скола и исчезновение большинства орудий-маркеров характеризуют [Рыбин, Хаценович, Павленок, 2016].

В второй главе «Палеолитические индустрии памятника Харганын-Гол-5», в разделе *2.1. «Стратиграфия и радиоуглеродное датирование памятника Харганын-Гол-5»*, приводится описание стратиграфического разреза памятника и радиометрические определения. Стратиграфический разрез Харганын-Гол-5 состоит из 7 литологических слоев, сформированных преимущественно в результате эолового осадконакопления при значительном участии делювиальных процессов. Стерильных прослоек между культуросодержащими горизонтами не зафиксировано. Слои 1 и 2 представляют собой профиль современной голоценовой почвы, сформировавшейся на лессовидном суглинке слоев 2-3. Слой 4 по морфотипическим признакам выделяется среди остальных слоев, главным образом, за счет своей полосчатой текстуры. Формирование отложений проходило за счет эоловых и делювиальных процессов. Возрастание крупного материала в нижележащих слоях 5 и 6 вместе со слабой пористостью самих отложений позволяет предположить их формирование с большей степенью влияния делювиальных процессов. В Институте Макса Планка (Лейпциг, Германия) и Университете Джорджии (США) было проведено радиоуглеродное датирование костных образцов из отложений памятника:

Лаб. номер	Метод	¹⁴ C л.н.	Горизонт	Образец	Кал. л.н. (68% вероятности)	Библиографические ссылки
MAMS-21713	AMS	12860 ± 50	Гор. 3	кость	15440-15240	Публикуется впервые
MAMS-21715	AMS	46180 ± 1100	Гор. 6	кость	50000-48560	Публикуется впервые
MAMS-28276	AMS	31870±210	Гор. 4/5	кость	36050-35500	Публикуется впервые
MAMS-28277	AMS	33550±240	Гор. 5	кость	38450-37600	Публикуется впервые
MAMS-28278	AMS	33380±240	Гор. 5	кость	38250-37300	Публикуется впервые
NSKA-23064	AMS	38716±150	Гор. 5	кость	42850-42500	Khatsenovich et al., 2017
MAMS-21715	AMS	46180 ± 1100	Гор. 6	зуб	50000-48560	Khatsenovich et al., 2017
MAMS-21716	AMS	43340 ± 790	Гор. 6	кость	47350-45750	Khatsenovich et al., 2017
MAMS-28275	AMS	45430±900	Гор. 7	кость	42850-42500	Публикуется впервые
MAMS-28274	AMS	>50000	Гор. 7	кость	-	Публикуется впервые

Все датированные образцы были направлены в Институт Макса Планка, Лейпциг, на проведение анализа ZooMS (зоологическая масс-спектрометрия), позволяющего определить фаунистические остатки до семейства. Анализ был проведен доктором Фридо Велкером. Ко времени >50000 – 45000 л.н. относятся находки зуба байкальского яка *Proephus baikalensis* и третьей фаланги кулана *Equus hemionus* в гор. 7 памятника Харганын-Гол-5. В этом же горизонте с помощью ZooMS (зоологическая масс-спектрометрия), были определены остатки животного семейства *Equidae*. В вышележащем гор. 5, относящимся ко времени 38000 – 33000 л.н., обнаружены остатки *Ovidae* и *Cervidae*. Также *Ovidae* обнаружены в гор. 3, с датой около 13000 л.н.

В разделе 2.2. «Технико-типологическая характеристика комплекса горизонта 7» приводятся результаты технико-типологического анализа ассамбляжа гор. 7 памятника Харганын-Гол-5. Индустрия сколов насчитывает 73 экз.: технические сколы (3 экз.), леваллуазские сколы (4 экз.), отщепы (54 экз.), пластинчатые отщепы (3 экз.), пластины (12 экз.), пластинка.

Орудийный набор насчитывает 13 экз. и представлен леваллуазским ретушированным отщепом, резцом угловым, скреблами одинарными продольными (2 экз.), зубчатым изделием, шиповидными орудиями с угловым расположением рабочих элементов (2 экз.), резчиком, ретушированными отщепами (2 экз.) и пластиной.

Маркирующим признаком комплекса гор. 7 является присутствие леваллуазского компонента. Орудийный набор маловыразителен и содержит среднепалеолитические типы, а также неформальные орудия, характерные для среднего и верхнего палеолита.

Раздел 2.3. «Технико-типологическая характеристика комплекса горизонта 6». Коллекция гор. 6 составляет 287 экз., среди них типологически определимых предметов – 220 экз. Нуклевидные изделия – нуклеус (1 экз.) двуплощадочный двуфронтальный параллельного способа скалывания; ремонтаж (1 экз.), реконструирующий раскалывание одноплощадочного монофронтального конвергентного нуклеуса.

Индустрия сколов – 219 экз., включая технические сколы (23 экз.), леваллуазские отщепы (1 экз.), леваллуазские остроконечники (1 экз.); отщепы (136 экз.); пластинчатые отщепы (11 экз.), пластины (59 экз.); пластинки (3 экз.).

Орудийный набор (12 экз.) представлен атипичным леваллуазским остроконечником с ретушью, скреблом, зубчатым и комбинированным орудиями, ретушированными пластинами (4 экз.) и отщепами (3 экз.), обломком со сколами.

В гор. 6 пластинчатое производство играло значительную роль, осуществляемое в рамках технологии утилизации подпризматических ядрищ однонаправленным и бипродольным способом. Сколы также производили в рамках леваллуазской комбинированной технологии с применением параллельного и конвергентного способов. Орудийный набор комплекса показывает, что вторичной обработке подвергались все леваллуазские сколы.

В комплексах горизонтов 7 и 6 нет ни одного элемента, маркирующего верхний палеолит. Технология расщепления и орудийный набор указывают на терминально-среднепалеолитический характер комплексов и, учитывая хронометрические определения, скорее всего, представляют собой один комплекс.

Раздел 2.4. «Технико-типологическая характеристика комплекса горизонта 5». Комплекс гор. 5 насчитывает 1427 экз. Нуклевидные изделия (16 экз.) представлены нуклевидными обломками (2 экз.), преформой, нуклеусами плоскостного принципа скалывания, включая леваллуазские (6 экз.), торцового (1 экз.) и призматического принципа скалывания (4 экз.). Индустрия сколов в комплексе насчитывает 890 экз., включая технические сколы (60 экз.), леваллуазские отщепы (12 экз.), отщепы (582 экз.), пластинчатые отщепы (31 экз.), пластины (171 экз.), пластинки (87 экз.).

Орудийный набор (93 экз.) представлен леваллуазскими отщепами с ретушью (5 экз.), острием симметричным, пластинками с притупленным краем (5 экз.), пластиной с поперечным усечением, резцом угловым, скреблами поперечным и продольным, скребками – концевыми (3 экз.), боковым высокой формы, с шипом (2 экз.), с рыльцем (1

экз.), выемчатыми (6 экз.) и шиповидными (11 экз.) орудиями, провертками (6 экз.) и проколками (6 экз.), ножами (4 экз.), стругом, скобелями (2 экз.), пластины ретушированные (7 экз.), пластинки ретушированные (2 экз.), отщепы ретушированные (27 экз.).

Технология расщепления указывает на культурно-хронологическую принадлежность комплекса к начальному этапу верхнего палеолита. Комплекс демонстрирует типичные маркеры этого периода: развитое пластинчатое расщепление, скошенные острия, пластинки с притупленным краем. В то же время комплекс имеет связи с нижележащим комплексом гор. 6 в виде леваллуазского компонента. Характерным для этого этапа является развитие мелкопластинчатого расщепления, направленного на получение мелких пластин и пластинок.

В главе 3 «Палеолитические индустрии памятника Толбор-15» представлены стратиграфическое положение и результаты технико-типологического анализа комплексов гор. 7-6 и 5 памятника Толбор-15. В разделе 3.1. «Стратиграфия и радиоуглеродное датирование памятника Толбор-15» обсуждается геоморфологическое расположение объекта и его стратиграфическая ситуация. Стратиграфический разрез памятника состоит из шести литологических слоев, в которых выделено семь археологических горизонтов. Их описание приводится по стратиграфическому анализу В.Л. Коломийца, проведенного в 2007 г., кратко опубликованному в Гладышев и др. [2007]. Радиоуглеродное датирование образцов проведено в лаборатории АМС-датирования Арizonского Университета и лаборатории Бэта-Аналитик, Майами, США [Гладышев и др., 2013].

Лаб. номер	^{14}C л.н.	Горизонт	Образец	Кал. л.н. (68% вероятности)	Библиографические ссылки
АА-8413	14056 ± 81	3	скорлупа	17250-16900	Gladyshev et al., 2012
Beta-263742	14930 ± 70	3	скорлупа	18300-18000	Gladyshev et al., 2012
Beta-263744	14680 ± 70	4	скорлупа	18000-17750	Gladyshev et al., 2012
Beta-263745	14820 ± 70	4	скорлупа	18150-17900	Gladyshev et al., 2012
АА-84137	28460 ± 310	5	скорлупа	32900-31850	Gladyshev et al., 2010
АА-93136	32200 ± 1400	5	кость	38150-34900	Gladyshev et al., 2012
Beta-263741	15750 ± 80	6	скорлупа	19100-18850	неопубликованная
АА-84138	29150 ± 320	7	скорлупа	33700-32950	Gladyshev et al., 2010
АА-93137	33200 ± 1500	7	кость	39300-35750	Гладышев и др., 2013

AA-93138	19520 ± 280	6-7	кость	23850-23150	неопубликованная
----------	-------------	-----	-------	-------------	------------------

В разделе **3.2. «Технико-типологическая характеристика комплекса горизонтов 7-6»** приводятся результаты анализа коллекции гор. 7-6 памятника Толбор-15. Выборочная коллекция гор. 7-6 насчитывает 4052 экз. Нуклевидные изделия (310 экз.) представлены нуклевидными обломками (26 экз.), заготовками со следами апробации (51 экз.), преформами (33 экз.), нуклеусами плоскостного (135 экз.), подпризматического / призматического (34 экз.) и торцового (31 экз.) принципов расщепления.

Индустрия сколов выборочной коллекции насчитывает 1277 экз., включая технические сколы (86 экз.), отщепы (790 экз.), пластинчатые отщепы (75 экз.), пластины (209 экз.), пластинки (99 экз.), микропластины (18 экз.).

Орудийный набор представлен пластинкой и пластиной с притупленным краем, пластиной с поперечным усечением, орудием с вентральной подтеской дистального края, скреблами продольными и поперечными (5 экз.), скребками концевыми (3 экз.), концевым высокой формы, боковым, обработанными по периметру (2 экз.), угловыми (3 экз.), зубчато-выемчатыми (2 экз.), выемчатыми (8 экз.), зубчатым и шиповидными (8 экз.) орудиями, ножами унифасиальными (2 экз.), проколками (3 экз.), стругом и скобелем, пластинами (9 экз.) и отщепами ретушированными (7 экз.), обломком с ретушью.

В комплексе гор. 7-6 преобладают плоскостные нуклеусы для получения крупных пластин и пластинчатых отщепов. В рамках этой же технологии скалывали пластинки как побочный продукт редукции ядрищ, и, в то же время, для производства этого типа скола-заготовки в комплексе присутствуют специально оформленные на сколах небольшие нуклеусы. Также, в комплексе выделяются плоскостные и ортогональные ядрища для отщепов, торцовые нуклеусы. Очевидной является нацеленность индустрии на производство небольших, укороченных пластин.

В разделе **3.3. «Технико-типологическая характеристика комплекса горизонта 5»** приводятся результаты анализа коллекции гор. 5 памятника Толбор-15.

В комплексе гор. 5 насчитывается 59 нуклевидных форм – нуклеусы (39 экз.), преформы (2 экз.), заготовки со следами апробации (9 экз.), нуклевидные обломки (9 экз.). Нуклеусы присутствуют как плоскостного (17 экз.), так и призматического / подпризматического (11 экз.) и торцового (11 экз.) принципов скалывания.

Индустрия сколов насчитывает 677 экз., включая технические сколы (45 экз.), отщепы (386 экз.), пластинчатые отщепы (30 экз.), пластины (130 экз.), пластинки (63 экз.), микропластины (23 экз.).

Орудийный набор выборочной коллекции представлен скреблом, скребками концевыми (2 экз.), боковым скребком, выемчатыми орудиями (2 экз.) и ножом унифасиальным.

Наличие специализированных изделий, таких как орудие с вентральной подтеской дистального окончания, острия различных модификаций, пластинки с притупленным краем, бифасиальные ножи, кареноидные скребки позволяют поставить ассамбляжи гор. 7-6 и 5 Толбора-15 в один ряд с другими синхронными памятниками РВП в Южной Сибири и определить существование культурно-генетических связей на обширной территории.

Глава 4 «Культурно-хронологическая последовательность развития палеолита Северной Монголии и ее корреляция с памятниками соседних регионов» посвящена реконструкции смены культурных этапов на основе технико-типологических маркирующих признаков в индустриях и результатах абсолютного датирования.

В разделе **4.1. «Терминальный средний палеолит – начальный верхний палеолит»** приводится общая характеристика комплексов, относящихся к этому этапу. Индустрии терминального среднего палеолита представлены в отложениях археологических гор. 7-6 памятника Харганын-Гол-5. Ассамбляжи горизонтов рассматриваются совокупно, так как технико-типологические характеристики этих индустрий близки. Комплексы терминального среднего палеолита стоянки Харганын-Гол-5 характеризуются наличием параллельной бипродольной леваллуазской технологией получения удлинённых заготовок и леваллуазской центростремительной и конвергентной однонаправленной технологии. Леваллуазские отщепы, представленные в индустрии, использовались в качестве заготовок для орудий, среди которых доминируют среднепалеолитические типы. Орудийный набор содержит ретушированные сколы, в том числе леваллуазские, единичные скребла, зубчатые и выемчатые орудия. В целом, в составе орудийного доминируют нейтральные типы, верхнепалеолитический компонент отсутствует. Нижняя хронологическая граница этого технокомплекса неизвестна, можно опираться только на открытые даты >50000 л.н., его верхняя хронологическая граница определяется рамками в 46000 – 43000 л.н., что позволяет воспринимать этот комплекс как наиболее древний на территории Северной Монголии. В промежутке от 45000 до 41000 л.н. в среднем течении Селенги появляются яркие комплексы начального этапа верхнего палеолита, характеризующиеся доминированием пластинчатого компонента. К ним относятся ансамбли Харганын-Гол-5 (гор. 5), Толбор-4 (гор. 6 и 5), Толбор-16 (гор. 7b) и Толбор-21 (гор. 3Б).

Для индустрий начального этапа верхнего палеолита стоянки Толбор-4 получена серия радиоуглеродных определений (АА-79314) 37400 ± 2600 , (АА-93141) 35230 ± 630 (гор. 6), (АА-93140) 31210 ± 410 и (АА-79326) >41050 л.н. (гор. 5) [Gladyshev et al., 2010б; Гладышев и др., 2013]. Первичное расщепление в этом комплексе было ориентировано на производство больших пластин, длина которых, как правило, в несколько раз превосходила их ширину. В ассамбляже представлены своеобразные остроконечные пластинчатые сколы. Удельный вес пластин составляет 32% от количества всех сколов. Наиболее распространёнными в данной индустрии являлись плоскостные и подпризматические категории нуклеусов. Они редуцировались с помощью бипродольного и, много реже, однонаправленного параллельного способов [Деревянко и др., 2006, 2007, 2013]. Для данной технологии присущи выраженные леваллуазские элементы. Некоторые нуклеусы раскалывались в рамках бипродольно-поперечного нубийского метода. В комплексе также присутствует мелкопластинчатое расщепление, представленное небольшими плоскостными уплощенными и торцовыми нуклеусами, а также нуклеусами-резцами.

Для слоя 7b стоянки Толбор-16, содержащего начальновверхнепалеолитическую индустрию, получена дата (АА-93134) >45400 л.н. Технология и типология набора артефактов данного комплекса, как позволяют предположить опубликованные данные, в целом, близка варианту, представленному в ассамбляже гор. 6-5 стоянки Толбор-4 [Zwypn et al., 2014]. Нижние горизонты 3Б и 3В стоянки Толбор-21, активно исследовавшейся в последние годы, также определены, как индустрии этого культурно-хронологического этапа. Серия радиоуглеродных датировок относит эти комплексы к периоду от 37000 до 44000 л.н., таким образом, они синхронны, или несколько древнее комплекса начального верхнего палеолита стоянки Толбор-4 [Гладышев и др., 2013]. Здесь присутствуют удлиненные треугольные пластины, снятые с характерных подпризматических двуплощадочных ядрищ, и имеющие бипродольную огранку дорсальной поверхности. В комплексе горизонта 3В представлены леваллуазские конвергентные ядрища, леваллуазские отщепы с фасетированной площадкой. Орудийный набор горизонта 3Б включает листовидный бифас, скошенное острие с уплощением поперечного края [Рыбин и др., 2016д, 2017б]. Вместе с тем, данная индустрия, при сравнении ее с другими начальновверхнепалеолитическими комплексами долины Толбора, демонстрирует и определённые различия. Во-первых, показатели пластинчатости здесь составляют 16%, что в два раза меньше показателей комплекса Толбор-4. Во-вторых, доля бипродольной огранки дорсальной поверхности сколов здесь существенно (почти в два раза) меньше, чем в индустриях гор. 6-5 Толбора-4, составляя 16% от количества всех сколов [Деревянко

и др., 2007]. В комплексе гор. 5 памятника Харганын-Гол-5 также присутствуют типичные для начального верхнего палеолита характеристики: подпризматическое бипродольное расщепление для получения пластинок и мелких пластин, притупление как прием вторичной обработки, распространенность различных типов перфораторов, неутилитарные предметы.

Следует отметить, что основным отличием между терминальным средним палеолитом гор. 7-6 Харганын-Гол-5 и ассамбляжами начальной стадии верхнего палеолита стоянок Толбор-4, Толбор-16 и Толбор-21 является отсутствие развитого подпризматического пластинчатого расщепления, верхнепалеолитического компонента в составе орудий и проявлений символической деятельности. Хотя гор. 5 Харганын-Гол-5 и является комплексом начальной стадии верхнего палеолита, с редуцированными методами гор. 6 его объединяет наличие выраженного леваллуазского компонента. Нельзя исключать, что индустрии типа гор. 7-6 стоянки Харганын-гол-5 демонстрируют возможность сосуществования популяций местного среднего палеолита, и, вероятно, пришлых популяций начального верхнего палеолита на территории Северной Монголии. Большинство хронологических свидетельств говорят о появлении индустрий пластинчатого начального верхнего палеолита в восточной части Центральной Азии около 43000 л.н., и, наличие в горизонте 6 Харганын-Гол-5 радиоуглеродных дат около 46000 и 43000 л.н. позволяет предположить сосуществование или относительно быструю смену локальных традиций новыми верхнепалеолитическими технологиями.

В разделе **4.2. «Ранний верхний палеолит»** дается характеристика второй основной культурно-хронологической страты верхнего палеолита, представленной во всех комплексах Толборской группы. Ассамбляжи раннего верхнего палеолита присутствуют в следующих стратиграфических подразделениях: Толбор-15 (гор. 6-7 и 5), Толбор-4 (гор. 4), Толбор-16 (гор. 7а), Толбор-21 (гор. 3А) [Деревянко и др., 2007; Гладышев, 2014; Zwyns et al., 2014; Хаценович и др., 2015; Рыбин и др., 2016а, б, 2017б]. Основываясь на радиоуглеродных датировках, комплексы раннего верхнего палеолита Северной Монголии существовали в хронологическом промежутке от 34000 до 26000 л.н., на протяжении заключительной стадии МИС-3.

Индустрии гор. 7-6 и 5 стоянки Толбор-15 характеризуется преобладанием плоскостных нуклеусов для отщепов, а также меньшей долей подпризматических нуклеусов для пластин, и своеобразной подготовкой плоскофронтальных нуклеусов на раннем этапе расщепления с помощью ортогональных и поперечных сколов. Находки комплекса гор. 7-6 были погребены достаточно быстро и имеют однородную слабую патину. Ассамбляж артефактов гор. 5, датируемый возрастом около 29000 л.н., мог быть

погребен не сразу, некоторые артефакты гор. 5 имеют разнородную патину, большинство – сильную патинизацию.

Отличается и технологический облик данных комплексов. В ассамбляже гор. 7-6 Толбора-15 преобладают плоскостные нуклеусы для получения крупных пластин и пластинчатых отщепов. В индустрии гор. 5, по сравнению с нижележащими горизонтами, уменьшается доля пластин и возрастает количество отщепов и пластинок. Здесь преобладают подпризматические нуклеусы для пластинок, имеющие ребро на контрфронте. Прямые аналогии этим изделиям могут быть найдены в комплексе начального верхнего палеолита гор. 5 Харганын-Гол-5, имеющем близкий радиоуглеродный возраст. В орудийном наборе присутствуют три основные группы изделий: это традиционные для долины Толбора скребки (25.9%), шиповидные (23.8%) и зубчато-выемчатые (15.4%) орудия. На основании ассамбляжей гор. 7-6 и 5 Толбор-15 в раннем верхнем палеолите условно прослеживается два этапа развития, где основным критерием их выделения служит значительное увеличение доли мелкопластинчатого компонента в виде специально подготовленных нуклеусов.

При сравнении технологический облика индустрии гор. 4 памятника Толбор-4 с начальновверхнепалеолитическими индустриями нижних горизонтов стоянки, в первом прослеживается тенденция на увеличение доли отщепов (75,2%, по сравнению с нижними горизонтами, где их доля составляет 63,4%) и стабильное, по сравнению с нижележащими горизонтами (4,2%), участие пластинок. Остроконечные бипродольные пластины отсутствуют. Пластинчатые формы составляют 21,4%. В целом, размер артефактов уменьшается. Этот комплекс также обнаруживает общие черты с начальным верхним палеолитом гор. 5 памятника Харганын-Гол-5.

В отложениях гор. 3А стоянки Толбор-21 присутствует комплекс, типичный для раннего верхнего палеолита долины Толбора. Здесь представлены плоские двуплощадочные и одноплощадочные ядрища, расщеплявшиеся в рамках параллельного принципа. Из-за низкого качества используемого сырья здесь существенна доля ситуационного расщепления. На памятнике Толбор-16, где в горизонтах 7а, 5/6 представлены ранневерхнепалеолитические индустрии, присутствуют подпризматические и торцовые нуклеусы для получения пластинок, близкие по морфологии начальному верхнему палеолиту гор. 5 Харганын-Гол-5 [Zwyns et al., 2014].

От более ранних комплексов ранневерхнепалеолитические индустрии отличает полное отсутствие технологии получения крупных остроконечных пластин в бипродольной и слабоконвергентной системе, исчезновение характерных нуклеусов с переходом на торец, а также таких специфических маркеров, как нуклеусы-резцы. Этот

этап характеризуются однонаправленным параллельным производством пластин и пластинок в рамках подпризматического, призматического и плоскостного принципов расщепления. При этом, по сравнению с комплексами начальной стадии верхнего палеолита, доля пластин снижается, увеличивается процент пластинок. Резко возрастает число торцовых нуклеусов для получения мелких пластин и пластинок.

В целом, подводя итоги наблюдениям, в культурно-хронологической последовательности начального верхнего палеолита происходят эволюционные, постепенные изменения в технологии первичного расщепления, выразившиеся в увеличении роли плоскостного отщепового расщепления, а также расширения производства мелких пластин и пластинок; в отличие от НВП леваллуазский компонент в комплексах РВП не выявлен. Менее отчетливые изменения могут быть выявлены в орудийных наборах РВП индустрий, где прослеживается явная стилистическая и техническая преемственность между двумя этапами. На основе данных наблюдений, стратиграфической и хронологической позиции индустрий НВП и РВП, можно предположить, что между данными этапами в долине среднего течения Селенги и ее притоков отсутствовали как резкие изменения, так и перерыв в культурной последовательности развития.

В разделе **4.3. «Дальнейшая траектория развития палеолита в долинах притоков среднего течения Селенги»** дается краткий обзор комплексов, существовавших на территории Северной Монголии в позднем верхнем палеолите. В период 25000 – 16000 л.н. на памятниках Толборской группы отсутствуют свидетельства существования здесь человека [Гладышев и др., 2013; Rybin et al., 2016]. Возможно, что на этой территории имела место депопуляция на фоне последнего максимума оледенения. За РВП комплексами в стратиграфической колонке следует поздний верхний палеолит, который подразделяется на два хронологических этапа [Rybin et al., 2016]: это комплексы, время существования которых относится ко времени около 16000 – 15000 л.н., и комплексы, хронологически расположенные в самом финале ПВП, около 13,000 л.н. К первому варианту позднего палеолита (ПВП-1) отнесены комплексы Харганын-Гол-5 (гор. 4), Толбор-4 (гор. 3), Толбор-16 (гор. 4), и, предварительно, Толбор-21 (гор. 2Б). Основой для выделения этого культурного варианта является комплекс гор. 4 памятника Харганын-Гол-5. Он характеризуется тремя системами: плоскостной, подпризматической, торцовой, каждая из которых направлена на получение конкретного типа сколов-заготовок. На фоне развитого получения пластинок и наличия специализированных ядрищ для них, основным сколом-заготовкой являются мелкие пластины и пластинки с желаемой шириной 10-14 мм. Наиболее яркой чертой этого комплекса является специфический орудийный

ассамбляж, который включает в себя орудия-маркеры данного культурного варианта: геометрические изделия – трапеции, в виде диагонально битронкированных мелких пластин или пластинок, срединные ретушные резцы, пластинки с поперечным усечением. В комплексе, за исключением торцового микронуклеуса, полностью отсутствует микрорасщепление [Khatsenovich et al., 2017]. Основным объединяющим критерием является наиболее раннее проявление оформления геометрических изделий – трапеций – на территории Центральной Азии. Направленность расщепления на получение пластинок, стратиграфическая позиция слоя 4 Харганын-Гол-5, залегавшего непосредственно над комплексом, имеющим возраст ок. 13000 л.н., а также тот факт, что в гор. 4 памятника Толбор-16, имеющем радиоуглеродную дату ок. 16000 л.н., также была обнаружена трапеция, позволяют определить время формирования комплекса гор. 4 стоянки Харганын-Гол-5 периодом с верхней границей около 16000 – 15000 л.н. [Rybin et al., 2016]. Данный культурный вариант не получил дальнейшего развития в регионе, в индустриях ПВП-2 мы видим развитие второго культурного варианта позднего верхнего палеолита. На финальном этапе верхнего палеолита, в комплексах Харганын-Гол-5 (гор.3), Толбор-15 (гор.2), Толбор-4 (гор. 2) наблюдается технология, основанная на отжимном микрорасщеплении. Удельный вес пластинчатых сколов относительно высок, составляя 15-25%. Среди пластинчатых сколов очень велика доля пластинок, удельный вес микропластин варьируется, он колеблется от 3 до 35%. Наиболее распространенными типами нуклеусов являются подпризматические однонаправленные нуклеусы для производства пластин, плоскостные фронтальные нуклеусы. Наибольшего развития получают технологии утилизации клиновидных микронуклеусов [Гладышев и др., 2010].

В разделе **4.4. «Корреляция комплексов Толборской группы с памятниками соседних регионов»** приводятся аналогии комплексам из Северной Монголии, представленным в диссертационном исследовании. Территории, где были найдены памятники со схожими комплексами, включают Центральную и Южную Монголию, Горный Алтай, Забайкалье и Северный Китай.

Культурно-хронологический период	Памятник	Горизонт	Даты 14С, л.н.	Корреляции
Терминальный средний палеолит	Харганын-Гол-5	7 6	>50000 45430 ± 900 43340 ± 790; 46180 ± 1100	<u>Монголия:</u> «Орокнорский пласт» среднего палеолита: Орок-Нор-1, -2, Туйн-Гол-5; Орхон-1 (гор. 3), Мойлтын ам (гор. 5-4), <u>Забайкалье:</u> Барун-Алан (гор. 7, 7г, 8); Хэнгэрт-тын-2,

				<u>Алтай:</u> Денисова пещера: сл. 12 Центрального зала, слои 11.4. и 11.3. Восточной галереи, слой 8 Предвходовой площадки
Начальная пора верхнего палеолита	Харганын-Гол-5	5	38716±150; 33550±240;	<u>Монголия:</u> Мойльтын-ам (гор. 3), Цаган-Агуй (сл. 3) и Чихэн Агуй (сл. 3) <u>Алтай:</u> Кара-Бом (ВП2), Усть-Каракол-1 (сл. 5, раскопки 1986 г); Кара-Тенеш (сл. 3); Малояломанская пещера (слой 3), Восточная галерея Денисовой пещеры (гор. 11.1. и 11.2) <u>Забайкалье:</u> Каменка А(С), Подзвонкая (Восточный комплекс, гор.3, Нижний комплекс, Хотык (гор. 3-4), Варварина Гора (гор. 2), Толбага <u>Казахстан:</u> Ушбулак-1 <u>Китай:</u> Луотоши, Шуйдунгоу
	Толбор-4	6, 5	37400 ± 2600; > 41050;	
	Толбор-16	7б	> 45400; 44640 ±690;	
	Толбор-21	4, 3	39240 ± 360	
Ранний верхний палеолит	Толбор-15	7, 6, 5	33200 ± 1500; 28460 ± 310	<u>Монголия:</u> Доролж-1, Чихэн-2 (сл. 2.5) <u>Забайкалье:</u> Каменка (Б)
	Толбор-4	4	26700±300	
	Толбор-21	3а		
	Толбор-16	5/6		

Терминальный средний палеолит Северной Монголии находит свои ближайшие аналогии в индустриях орокнорского пласта среднего палеолита, представленного в Южной и Центральной Монголии. Наиболее ярким представителем этого круга индустрий является комплекс археологического гор. 3 стоянки Орхон-1, с его ярко выраженным леваллуазским компонентом в технологии первичного расщепления.

Ассамбляжи начальной стадии верхнего палеолита в Северной Монголии демонстрируют наличие широкого круга аналогий, простирающихся от территории Горного Алтая, где наиболее ярким представителем является памятник Кара-Бом, и Забайкалья, вплоть до Северного Китая (стоянка Шуйдунгоу). Тем самым, северо-

монгольские комплексы данного этапа являлись частью трансевразийского феномена начального этапа верхнего палеолита и локальным вариантом более широкой общности начального верхнего палеолита Южной Сибири и восточной части Центральной Азии. Формирование индустрии НВП изучаемого региона, вероятно, связано с территорией Горного Алтая, где его наиболее древние проявления датируются по меньшей мере самым началом МИС-3.

В заключении подведены основные итоги исследования и сформулированы обобщающие выводы, соответствующие защищаемым положениям.

Основное содержание диссертационной работы отражено в 59 опубликованных работах общим объемом 38 п.л. (авторских – 18,5 п.л.).

Статьи, опубликованные в ведущих научных рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки

1. **Хаценович А.М.**, Рыбин Е.П. Архаичные типы адаптационных стратегий и их развитие в каменном веке // Вестник Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. – 2012. – Т. 11. – Вып. 3: Археология и этнография. – С. 50–58. (1 п.л.; авторский вклад 0,6 п.л.)
2. **Хаценович А.М.** Центральноазиатская экспедиция Роя Чапмэна Эндрюса // Вестник Новосиб. гос. ун-та. Серия: история, филология. – 2012. – Т. 11. – Вып. 5: Археология и этнография. – С. 32–36. (1 п.л.; авторский вклад 1 п.л.)
3. **Хаценович А.М.** Периодизация раннего верхнего палеолита Северной Монголии по материалам памятников Толборской группы // Вестник Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. – 2014. – Т. 13. – Вып. 5: Археология и этнография. – С. 80–90. (1 п.л.; авторский вклад 1 п.л.)
4. Рыбин Е.П., Кандыба А.В., **Хаценович А.М.**, Славинский В.С. Вариабельность и хроностратиграфия леваллуазской технологии в среднем и раннем верхнем палеолите Монголии. // Вестник Новосиб. гос. ун-та. - Серия: история, филология. – Т. 14. – Вып. 5. – 2015. – С. 37–48. (1 п.л.; авторский вклад 0,3 п.л.)
5. **Хаценович А.М.**, Рыбин Е.П., Гладышев С.А., Маркин С.В. Вариабельность орудийного набора палеолитической стоянки Харганын-Гол-5 в Северной Монголии // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 2(62). – Т. 6. – С. 167–176. (1 п.л.; авторский вклад 0,6 п.л.)
6. **Хаценович А.М.**, Рыбин Е.П., Гунчинсурэн Б., Олсен Д.В. Кострища стоянки Толбор-15: планиграфия поселения и деятельность человека в ранней стадии верхнего палеолита Монголии // Вестник Новосиб. гос. ун-та. - Серия: история, филология. – 2015. – Т. 14. – Вып. 7. – С. 38–49. (1 п.л.; авторский вклад 0,8 п.л.)
7. **Хаценович А.М.** Каменная индустрия многослойной палеолитической стоянки Харганын-Гол-5 в Монголии // Вестник Новосиб. гос. ун-та. - Серия: история, филология. – 2015. – Т. 14. – Вып. 5. – С. 42–50. (1 п.л.; авторский вклад 1 п.л.)
8. Рыбин Е.П., **Хаценович А.М.**, Кандыба А.В. Палеолитическое заселение Монголии: по данным абсолютной хронологии // Известия Алтайского государственного университета. – 2016. – №2 (90). – С. 245–254. (1 п.л.; авторский вклад 0,5 п.л.)

9. Рыбин Е.П., **Хаценович А.М.**, Павленок Г.Д. Последовательность развития индустрий раннего – позднего верхнего палеолита Монголии // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Геоархеология. Этнология. Антропология». – 2016. – Т. 16. – С. 3–23. (1 п.л.; авторский вклад 0,35 п.л.)

10. Рыбин Е.П., **Хаценович А.М.**, Шелепаев Р.А., Попов А.Ю., Колмогоров Ю.П. Петрохимические исследования источников каменного сырья в палеолите Северной Монголии // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. - 2016, - Т.15, Вып. 7: Археология и этнография. – С. 28–38. (1 п.л.; авторский вклад 0,3 п.л.)

11. **Хаценович А.М.**, Рыбин Е.П., Гунчинсурэн Б., Болорбат Ц., Одсурэн Д., Ангарагдулгуун Г., Маргад-Эрдэнэ Г. Человек и *Struthio Asiaticus*: страница палеолитического искусства в восточной части Центральной Азии // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Геоархеология. Этнология. Антропология». – 2017. – Т.21. – С. 80–106. (1 п.л.; авторский вклад 0,7 п.л.)

Статьи, опубликованные в журналах, индексируемых в БД Web of Science и Scopus

12. Zwyns N., Gladyshev S., Gunchinsuren B., Bolorbat Ts., Flas D., Dogandzic T., Tabarev A., Gillam J.C., **Khatsenovich A.**, McPherron Sh., Odsuren D., Paine C., Purevjal Kh., Stewart J. The open-air site of Tolbor 16 (Northern Mongolia): Preliminary results and perspectives // Quaternary International. – 2014. – Vol. 347 – P. 53–65. (1 п.л.; авторский вклад 0,2 п.л.)

13. Rybin E.P., **Khatsenovich A.M.**, Gunchinsuren B., Olsen J.W., Zwyns N. The impact of the LGM on the development of the Upper Paleolithic in Mongolia // Quaternary International. – 2016. – Vol. 425. – P. 69–87. (1,2 п.л.; авторский вклад 0,5 п.л.)

14. **Khatsenovich A.M.**, Rybin E.P., Gunchinsuren B., Olsen J.W., Shelepaev R.A., Zotkina L.V., Bolorbat Ts., Popov A.Yu., Odsuren D. New Evidence for Paleolithic Human Behavior in Mongolia: the Kharganyn Gol 5 site // Quaternary International. – 2017. – Vol. 442. – P. 78–94. (1,5 п.л.; авторский вклад 1 п.л.)

15. Славинский В.С., Рыбин Е.П., Белоусова Н.Е., Федорченко А.Ю., **Хаценович А.М.**, Анойкин А.А. Специфический способ подготовки зоны расщепления нуклеусов в начальном верхнем палеолите Южной Сибири и Центральной Азии // Stratum Plus. – 2017. – №1. – С. 221–244. (1 п.л.; авторский вклад 0,1 п.л.)

Публикации в научных журналах и сборниках научных трудов

16. **Хаценович А.М.**, Гунчинсурэн Б., Болорбат Ц., Одсурэн Д. Раскопки нового палеолитического памятника Харганын-Гол-5 в 2012 году (Северная Монголия) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2012. – Т. XVIII. – С. 146–151. (0,35 п.л.; авторский вклад 0,3 п.л.)
17. Болорбат Ц., Гладышев С.А., Гунчинсурэн Б., Одсурэн Д., Табарев А.В., **Хаценович А.М.** Археологические разведки в бассейне реки Алтаатын-Гол (Северная Монголия) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2012. – Т. XVIII. – С. 25-29. (0,35 п.л.; авторский вклад 0,1 п.л.)
18. Гладышев С.А., Гунчинсурэн Б., Болорбат Ц., Одсурэн Д., Табарев А.В., **Хаценович А.М.** Археологические исследования в долине реки Харганын-Гол (Северная Монголия) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2012. – Т. XVIII. – С. 30-35. (0,35 п.л.; авторский вклад 0,1 п.л.)
19. Gunchinsuren B., Gladyshev S., Tabarev A., Kanomata Y., **Khatsenovich A.** Use-Wear Analysis on Palaeolithic Artifacts of Northern Mongolia // Bulletin Tohoku University Museum. – 2013. – Vol. 12. – P. 8–24. (0,8 п.л.; авторский вклад 0,2 п.л.)
20. Zwyns N., Gunchinsuren B., Bolorbat Ts., Purevjal Kh., Flas D., Gladyshev S.A., **Khatsenovich A.M.**, Tabarev A.V., Dogandzic T., Gillam J., Paine C., Stewart J., Odsuren D., Talamo S., Richards M. The open-air site of Tolbor 16 (Northern Mongolia): preliminary results from 2011-2013 expeditions // Археологийн Судлал. – Улан-Батор: Монхийн Усэг. – 2013. – Т.33. – С. 63-79. (0,7 п.л.; авторский вклад 0,1 п.л.)
21. Гладышев С.А., Гунчинсурэн Б., Болорбат Ц., Одсурэн Д., **Хаценович А.М.** Каменная индустрия многослойной палеолитической стоянки Харганын-Гол-5 // Археологийн Судлал. – Улан-Батор: Монхийн Усэг. – 2013. – Т.33. – С. 7–24. (1 п.л.; авторский вклад 0,5 п.л.)
22. Гладышев С.А., Гунчинсурэн Б., Болорбат Ц., Одсурэн Д., **Хаценович А.М.** Археологические разведки в бассейнах рек Харганын-Гол и Алтаатын-Гол в 2012 году // Археологийн Судлал. – Улан-Батор: Монхийн Усэг. – 2013. – Т.33. – С. 25-44. (0,8 п.л.; авторский вклад 0,2 п.л.)
23. Гладышев С.А., Гунчинсурэн Б., Болорбат Ц., Одсурэн Д., Рыбин Е.П., **Хаценович А.М.**, Табарев А.В. Раскопки многослойной палеолитической стоянки Харганын-Гол-5 в 2014 году (Северная Монголия) // Проблемы археологии, этнографии,

антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2014. – Т. XX. – С. 23–26. (0,35 п.л.; авторский вклад 0,2 п.л.)

24. Рыбин Е.П., Гунчинсурэн Б., Болорбат Ц., **Хаценович А.М.**, Одсурен Д. Рекогносцировочные исследования палеолитического памятника Толбор-21 в Северной Монголии // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2014. – Т. XX. – С. 79–82. (0,35 п.л.; авторский вклад 0,05 п.л.)

25. Рыбин Е.П., Гунчинсурэн Б., Болорбат Ц., **Хаценович А.М.**, Гладышев С.А., Шелепаев Р. А., Одсурен Д., Кулик Н.А. Раскопки многослойной стоянки Толбор-21 в 2014 году // Археологийн Судлал. – Улан-Батор: Монхийн Усэг, 2014. – Т. 34. – С. 53 – 67. (0,8 п.л.; авторский вклад 0,2 п.л.)

26. Гладышев С.А., Гунчинсурэн Б., Болорбат Ц., Рыбин Е.П., Одсурэн Д., **Хаценович А.М.**, Табарев А.В. Предварительные результаты изучения палеолитического памятника Харганын-Гол-5, Северная Монголия // Археологийн Судлал. – Улан-Батор: Монхийн Усэг, 2014. – Т. 34. – С. 31–52. (1 п.л.; авторский вклад 0,8 п.л.)

27. Рыбин Е.П., Шелепаев Р.А., **Хаценович А.М.** Исследования источников каменного сырья палеолитических объектов долин рек Их-Тулбэрийн-Гол и Харганын-Гол в Северной Монголии) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2014. – Т. XX. – С. 87–90. (0,35 п.л.; авторский вклад 0,1 п.л.)

28. Гунчинсурэн Б., Рыбин Е.П., Болорбат Ц., Гладышев С.А., Одсурен Д., **Хаценович А.М.** Харганын гол-5 хуучин чулуун зэвсгийн соёлт давхарга бухий дурсгалын малтлага судалгаа (Комплексы каменной индустрии многослойной палеолитической стоянки Харганын-гол-5) // Монголын археологи - 2014 он (Монгольская археология в 2014 году). – Улан-Батор: Мунхийн Усэг, 2015. – С. 28-36. (0,35 п.л.; авторский вклад 0,1 п.л.)

29. Рыбин Е.П., Звинс Н., Гунчинсурэн Б., Болорбат Ц., Харевич В.М., **Хаценович А.М.**, Одсурен Д., Анойкин А.А., Павленок Г.Д., Шелепаев Р.А., Олсен Д.В. Комплексы раннего верхнего палеолита стоянки Толбор-21 (по результатам раскопок 2015 г.) // Археологийн Судлал. – Улан-Батор: Монхийн Усэг, 2015. – Т. 35. – С. 22-34. (1 п.л.; авторский вклад 0,1 п.л.)

30. Рыбин Е.П., Звинс Н., Гунчинсурэн Б., **Хаценович А.М.**, Харевич В.М., Болорбат Ц., Анойкин А.А., Одсурен Д., Павленок Г.Д., Шелепаев Р.А. Исследования многослойной палеолитической стоянки Толбор-21 (Северная Монголия) // Проблемы

археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2015. – Т. XXI. – С. 152-156. (0,35 п.л.; авторский вклад 0,05 п.л.)

31. **Хаценович А.М.**, Рыбин Е.П., Гунчинсурэн Б., Олсен Д., Болорбат Ц., Одсурэн Д., Шелепаев Р.А., Попов А.Ю., Павленок Г.Д., Анойкин А.А., Харевич В.М. Индустрии и каменное сырье многослойного палеолитического памятника Харганын-Гол-5 в Северной Монголии (итоги 2015 г) // Археологийн Судлал. – Улан-Батор: Мунхийн Усэг. – 2015. – Т. 35. – С. 7–21. (1,2 п.л.; авторский вклад 0,8 п.л.)

32. **Хаценович А.М.**, Рыбин Е.П., Павленок Г.Д., Анойкин А.А., Харевич В.М., Гунчинсурэн Б., Болорбат Ц., Одсурэн Д., Кулик Н.А., Попов А.Ю. Заключительный этап полевых исследований многослойного палеолитического памятника Харганын-Гол-5 в Северной Монголии // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2015. – Т. XXI. – С. 166-170. (0,35 п.л.; авторский вклад 0,15 п.л.)

33. **Хаценович А.М.**, Рыбин Е.П. Геометрические изделия в позднем верхнем палеолите Монголии // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2015. – Т. 21. – С. 161-165. (0,35 п.л.; авторский вклад 0,3 п.л.)

34. **Хаценович А.М.**, Каномата И., Гунчинсурэн Б. Срединные резцы памятника Харганын-Гол-5: специфика изготовления и трасологический анализ // Археология Западной Сибири и Алтая: опыт междисциплинарных исследований. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2015. – С. 183 – 188. (0,35 п.л.; авторский вклад 0,3 п.л.)

35. Рыбин Е.П., **Хаценович А.М.**, Шелепаев Р.А., Попов А.Ю. Разновидности каменного сырья и особенности их отбора древним человеком в палеолитических индустриях памятников Харганын-Гол-5 и Толбор-21 (Толборский археологический микрорайон, Северная Монголия): предварительные результаты // Археология Западной Сибири и Алтая: опыт междисциплинарных исследований. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2015. – С. 170 – 178. (0,35 п.л.; авторский вклад 0,1 п.л.)

36. Гунчинсурэн Б., Болорбат Ц., Одсурэн Д., Рыбин Е.П., Звинс Н., **Хаценович А.М.**, Ангарагдулгуун Г. «Умард Монголын чулуун зэвсгийн уе» туслийн 2015 оны хээрийн судалгааны ур дунгээс // Монголын археологи - 2015 он (Монгольская археология в 2015 году). – Улан-Батор: Мунхийн Усэг, 2016. – С. 26–29. (0,3 п.л.; авторский вклад 0,05 п.л.)

37. Рыбин Е.П., **Хаценович А.М.**, Гунчинсурэн Б., Одсурэн Д., Болорбат Ц.,

Ангарагдулгэн Г., Маргад-Эрдэнэ Г., Колмогоров Ю.П., Шелепаев Р.А., Попов А.Ю. Значение источников каменного сырья в заселении человеком Средней Селенги в эпоху палеолита // Археологийн Судлал. – Улан-Батор: Монхийн Усэг, 2016. – Т.36. – С. 5–16. (0,8 п.л.; авторский вклад 0,3 п.л.)

38. Рыбин Е.П., **Хаценович А.М.**, Гунчинсурэн Б., Одсурэн Д., Болорбат Ц., Ангарагдулгэн Г., Маргад-Эрдэнэ Г., Колмогоров Ю.П., Шелепаев Р.А., Попов А.Ю. Новый этап исследований палеолитической стоянки Толбор-21 (Северная Монголия) // Археологийн Судлал. – Улан-Батор: Монхийн Усэг, 2016. – Т. 36. – С. 17–30. (0,8 п.л.; авторский вклад 0,1 п.л.)

39. Рыбин Е.П., **Хаценович А.М.**, Гунчинсурэн Б., Шелепаев Р.А., Одсурэн Д., Болорбат Ц., Маргад-Эрдэнэ Г., Попов А.Ю. Роль специфического каменного сырья в освоении среднего течения реки Селенги палеолитическими популяциями // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск, Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2016. – Т. XXII. – С. 159–163. (0,35 п.л.; авторский вклад 0,1 п.л.)

40. Рыбин Е.П., **Хаценович А.М.**, Звинс Н., Гунчинсурэн Б., Анойкин А.А., Харевич В.М., Болорбат Ц., Одсурэн Д., Маргад-Эрдэнэ Г., Нойер Д., Кулик Н.А. Новая культурная последовательность палеолитической стоянки Толбор-21 (Северная Монголия) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск, Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2016. – Т. XXII. – С. 164–168. (0,35 п.л.; авторский вклад 0,1 п.л.)

41. **Хаценович А.М.**, Рыбин Е.П. Влияние климатических условий на развитие верхнего палеолита Монголии // Теория и практика археологических исследований. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2016. – Т.14 – №4 (16). – С.133–149. (1,2 п.л.; авторский вклад 0,8 п.л.)

42. Рыбин Е.П., **Хаценович А.М.**, Гунчинсурэн Б., Звинс Н., Пэйн, К., Болорбат Ц., Одсурэн Д., Галфи Й., Анойкин А.А., Маргад-Эрдэнэ Г., Марченко Д.В., Ангарагдулгуун Г. Новые результаты изучения стоянки Толбор-21 (Северная Монголия) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – 2017. - Т. XXIII. – С. 198–201. (0,35 п.л.; авторский вклад 0,05 п.л.)

43. Рыбин Е.П., **Хаценович А.М.**, Гунчинсурэн Б., Пэйн, К., Болорбат Ц., Одсурэн Д., Звинс Н., Лхундэв Г., Маргад-Эрдэнэ Г. Хроностратиграфические исследования стоянки Толбор-4 (Северная Монголия) // Проблемы археологии,

этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – 2017. - Т. XXIII. – С. 202–205. (0,35 п.л.; авторский вклад 0,1 п.л.)

44. **Хаценович А.М.**, Вольвах А.О., Рыбин Е.П., Гунчинсурэн Б., Шелепаев Р.А., Попов А.Ю., Болорбат Ц., Одсурэн Д., Вольвах Н.Е., Марченко Д.В. Хроностратиграфия памятника Харганын-Гол-5, Северная Монголия // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – 2017. - Т. XXIII. – С. 222–225. (0,35 п.л.; авторский вклад 0,1 п.л.)

45. Рыбин Е.П., **Хаценович А.М.**, Звинс Н., Гунчинсурэн Б., Пэйн, К., Болорбат Ц., Анойкин А.А., Харевич В.М., Одсурен Д., Маргад-Эрдэнэ Г. Стратиграфия и культурная последовательность стоянки Толбор-21 (Северная Монголия): итоги работ 2014-2016 годов и дальнейшие перспективы исследований // Теория и практика археологических исследований . – 2017. – Т. 15. – № 4 (20). – С. 158–168. (0,8 п.л.; авторский вклад 0,1 п.л.)

46. Харевич В.М., **Хаценович А.М.**, Рыбин Е.П., Павленок Г.Д. Признаки использования различных типов мягких отбойников (по материалам археологической и экспериментальной коллекций из долины реки Их-Тулбэрийн-Гол, Северная Монголия) // Древний человек и камень: технология, форма, функция. сер. "Archaeologica Petropolitana" Институт истории материальной культуры Российской академии наук. – СПб.: Центр "Петербургское Востоковедение", 2017. – С. 101-109. (1 п.л.; авторский вклад 0,25 п.л.)

47. **Хаценович А.М.**, Павленок Г.Д., Рыбин Е.П., Гунчинсурэн Б., Болорбат Ц., Маргад-Эрдэнэ-Г. Мелко- и микропластинчатые индустрии позднего верхнего палеолита Северной Монголии // Евразия в кайнозое. Стратиграфия, палеоэкология, культуры. – Иркутск, Изд-во ИГУ, 2017. – №6. – С. 144–153. (0,6 п.л.; авторский вклад 0,4 п.л.)

48. Гунчинсурен Б., Болорбат Ц., Рыбин Е.П., Одсурен Д., **Хаценович А.М.**, Ангарагдулгун Г., Маргад-Эрдэнэ Г. Монгол-оросын хамтарсан чулуун зэвсгийн судалгааны шинэ ур дун // Монголын археологи - 2016 он (Монгольская археология в 2016 году). – Улан-Батор: Мунхийн Усэг, 2017. – С. 120–129. (0,8 п.л.; авторский вклад 0,2 п.л.)

Материалы конференций и тезисы докладов

49. **Хаценович А.М.** Особенности первичного расщепления на многослойном памятнике верхнего палеолита Харганын-гол-5, Северная Монголия // Археология, этнология и антропология АРТ. Междисциплинарный аспект: материалы докладов LIII Региональной (IX Всероссийской с международным участием) археолого-этнографической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Владивосток:

Издательский дом Дальневост. федерал. ун-та, 2013. – С. 89–91. (0,25 п.л.; авторский вклад 0,25 п.л.)

50. **Хаценович А.М.** Новый многослойный памятник верхнего палеолита Харганын-Гол-5, Северная Монголия // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири: материалы IV Междунар. науч. конф. / Забайкал. гос. ун-т. – Чита, 2013.– Ч. I. – С. 204–209. (0,5 п.л.; авторский вклад 0,5 п.л.)

51. Zwyns N., S. A. Gladyshev, B. Gunchinsuren, Ts. Bolorbat, A. V. Tabarev, T. Dogandzic, N. Dörschner, K. Fitzsimmons, D. Flas, J. Ch. Gillam, **A. M. Khatsenovich**, Sh. P. McPherron, D. Odsuren, C. Paine, Kh. Purevjal, M. Richards, J. Stewart, S. Talamo. Upper Paleolithic of the Ikh Tulberin Gol (Northern Mongolia): new excavations at the Tolbor 16 open-air site // European Society for the Study of Human Evolution. – Vienna, 2013. – P. 219. (0,1 п.л.; авторский вклад 0,002 п.л.)

52. **Хаценович А.М.** К проблеме периодизации комплексов раннего верхнего палеолита в Северной Монголии // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. – Казань: Отечество, 2014. – Т. 1. – С. 181–184. (0,25 п.л.; авторский вклад 0,25 п.л.)

53. **Хаценович А.М.** Граница среднего и верхнего палеолита в Монголии: по материалам памятника Харганын-Гол-5/ Материалы LV Российской археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2015. – С. С. 68-69. (0,25 п.л.; авторский вклад 0,25 п.л.)

54. **Khatsenovich A.M.** Cultural changes and adaptation in Early Upper Paleolithic of Mongolia // XIX INQUA Congress: Quaternary Perspectives on Climate Change, Natural Hazards and Civilization. – Japan: Nagoya, 2015. – T02592. (0,1 п.л.; авторский вклад 0,1 п.л.)

55. **Khatsenovich A.M.,** Gunchinsuren B., Bolorbat Ts., Rybin E.P. Organization of human activities in the Upper Paleolithic sites of Northern Mongolia: combustion features and raw material exploitation // Program and Abstracts of the 8th Meeting of the Asian Paleolithic Association. 24–28 June 2016. – Tokyo: Japanese Paleolithic Research Association, 2016. – P. 54. (0,2 п.л.; авторский вклад 0,2 п.л.)

56. **Хаценович А.М.,** Марченко Д.В. Вариабельность индустриальных комплексов начального этапа верхнего палеолита на территории Монголии: взаимоотношение локальных традиций и интрузивных компонентов // Труды V (XXI) Всероссийского археологического съезда в Барнауле–Белокурихе: сборник научных статей. – Барнаул : Азбука, 2017. Т. I. С. 113-116. (0,4 п.л.; авторский вклад 0,4 п.л.)

57. Рыбин, Е.П. Славинский В.С., **Хаценович А.М.** К определению разнообразия и преемственности стратегий расщепления в среднем палеолите - раннем верхнем палеолите Южной Сибири и восточной части Центральной Азии // Труды V (XXI) Всероссийского археологического съезда в Барнауле–Белокурихе. Т. I. – 2017. – С. 97–100. (0,4 п.л.; авторский вклад 0,1 п.л.)

58. **Хаценович А.М.** Генезис комплексов начального этапа верхнего палеолита на территории Монголии // V (XXI) Всероссийский археологический съезд [Электронный ресурс]: сб. науч. тр. – Барнаул: Изд-во АГУ, 2017. – С. 893-894. (0,2 п.л.; авторский вклад 0,2 п.л.)

59. Zwyns N., Bolorbat Ts., Paine C.H., Flas D., Odsuren D., Fitzsimmons K.E., Talamo S., Stewart J.R., Doerschner N., Welker F., Dogandzic T., Noyer J., Bakhtiary R.S., Allshouse A.F., Smith K.N., McPherron Sh., **Khatsenovich A.M.**, Rybin E.P., Gunchinsuren B., Hublin J.-J. The Northern Route of human dispersal in Asia: New evidence from the site of Tolbor 16, Mongolia // Proceedings of the European Society for the study of Human Evolution: 7th Annual Meeting Leiden, The Netherlands, 21st-23rd Sept. 2017. Leiden, 2017. P. 221. (0,1 п.л.; авторский вклад 0,01 п.л.)